

КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ

Харипова Земфира Флюровна, аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, пр-п Ломоносовский, 27, корп. 4
E-mail: nazamina765@gmail.com

Актуальность антропологической проблематики, на наш взгляд, не требует подробных обоснований. Вопросы человековедения, являясь фундаментальными философскими вопросами, никогда не теряли своей значимости на протяжении всей истории развития философской мысли. Анализ концепта мусульманского идеала человека необходим для развития современной религиозной антропологии и предложения решения проблем комплексного изучения человека. В статье рассматривается мусульманская концепция человека, которая лежит в основе особого положения человека, сотворённого Аллахом. Исламская теология определяет сущность и назначение человека через богослужение и богочитание: «Я создал духов и людей лишь для того, чтобы они Мне поклонялись» (Коран 51:56, М.-Н. О. Османов). Практическое выполнение исламского закона определяет истинную ценность человека. В трактовке человеческого совершенства основным критерием в исламской антропологии выступает внешнее исполнение культовых норм исламского вероучения и приобретение нравственных качеств аскета. При оценке человеческой жизни приоритет отдаётся загробному существованию. Автор устанавливает, что полноценному выполнению этих религиозных обязанностей мешает слабость человеческой природы. Образцами идеального человека в исламе были все пророки.

Ключевые слова: исламская антропология, ислам, Коран, монотеизм, поклонение, суфизм, грех, нафс, концепт человека, пророки

THE CONCEPT OF A PERFECT MAN IN ISLAMIC ANTHROPOLOGY: THE PROBLEM OF TRANSFORMATION

Kharipova Zemfira F., postgraduate

Lomonosov Moscow State University
27, bld. 44, Lomonosovskiy Ave., Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: nazamina765@gmail.com

The relevance of anthropological issues, in our opinion, does not require detailed justification. The questions of human science, being fundamental philosophical questions, have never lost their significance throughout the entire history of the development of philosophical thought. An analysis of the concept of the Muslim ideal of man, identifying himself through the system of Islamic values and being the center of the search for religious truth, is necessary for the development of modern religious anthropology and proposing solutions to the problems of a comprehensive study of man. The article discusses the Muslim concept of man, which underlies the special position of man created by Allah. Islamic theology defines the essence and purpose of man through worship: "I created spirits and people only so that they worship Me" (Quran 51:56). The practical implementation of Islamic law determines the true value of a person. In the interpretation of human perfection, the main criterion in Islamic anthropology is the external fulfillment of religious norms of Islamic dogma and the acquisition of the moral qualities of an ascetic. In assessing human life, priority is given to the afterlife. The author establishes that the full implementation of these religious duties is hindered by the weakness of human nature, which, on the one hand, is perfect due to fitra, but on the other hand, is prone to forgetfulness resulting from interaction with the material world. The model of the ideal man in Islam was all the prophets.

Keywords: Islamic anthropology, islam, the Quran, monotheism, worship, Sufism, sin, nafs, the concept of man, prophets

В мусульманском вероучении, как и в родственных исламу религиях, христианстве и иудаизме, человеку уделено немалое внимание. «Человек связан с реальностью и с идеалом, с материально сущим и с должным» [13, 56]. Человек обладает фундаментальной двойственностью. Именно поэтому добродетель в исламе понимается, в соответствии с Аристотелевским учением, как «середина» между двумя порочными крайностями: послушанием и ослушанием. Под «послушанием» понимается отказ запрещённого и выполнение предписанного как обязательного. Понятие «вина», «грех» в исламе связаны, прежде всего, с «нарушением должного» и «невыполнением обязательного» закона Аллаха. Аллах является единственным источником блага и зла: «Если Бог пошлет тебе какое-либо бедствие, то Он только

один может и избавить от него; и если пошлёт тебе какое благо, то потому, что Он всемогущ» (Коран, 6:17, М.-Н. О. Османов). Жизнь представляется как поле для испытания подлинной сущности человека, способного прийти к вершинам святости и к глубинам богоборчества и богоотрицания: «Он – Тот, кто создал, пока Его трон покоился на воде, небеса и землю за шесть дней, дабы испытать, кто же из вас лучше по деяниям. Если ты [Мухаммад] скажешь: “Воистину, вы будете воскрешены после смерти”, – то неверные непременно скажут: “Это ведь не что иное, как явное колдовство!”» (Коран, 11:7, М.-Н. О. Османов).

Теоретической основой изыскания являются результаты представителей отечественной и зарубежной научных исследований. В частности, весомый вклад в изучении мусульманской антропологии осуществили Н. К. Барсукова, Ш. М. Шукуров, А. Мюллер, М. В. Вагабов, А. В. Волобуев и др.

Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи:

1. Проанализировать структуру онтологической истинности человека в арабо-мусульманской культуре.
2. Рассмотреть понятия «человек», «совершенный человек», «совершенство» в Коране и Сунне.

Практическая значимость рассмотренной нами информации о концепции идеального человека в исламской антропологии может быть использовано в рамках исламской теологии и сравнительного богословия.

Согласно исламскому вероучению, Аллах един и один, у него нет подобия и нет соотварающей, он неделимый: «Нет божества, кроме Аллаха, вечно живого, самодавящего, властвующего над всеми творениями ...» (Коран, 2:255, М.-Н. О. Османов). К пониманию Аллаха можно прийти «через изучение Его имен и совокупности Его атрибутов» [2, с. 11]. «В исламе единобожье (таухид) абсолютное» [3, 4]. Отсюда следует ключевая проблема уподобления человека Аллаху в смысле уподобления атрибутам Аллаха.

Важным аспектом правильного поклонения является то, что «поклонение целиком зависит от глубины познания рабом атрибутов Всевышнего Аллаха. И чем больше он знает о своём Господе, тем лучше он поклоняется Ему» [6]. Согласно мусульманской антропологии Аллах научил первого человека, Адама, знанию имен всего существующего на Земле: «И Аллах научил Адама всем именам, затем спросил о них ангелов и велел им: “Разъясните мне [суть] этих имен, если вы искренни”. Ангелы ответили: “Хвала тебе! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Воистину, Ты – всеведущий, мудрый”. Аллах сказал: “О, Адам! Разъясни им [суть] имен”. Когда Адам разъяснил ангелам [суть] имен, Аллах сказал: “Разве Я не говорил вам, что знаю сокровенное на небесах и земле, знаю, что вы делаете явно и что вы утаиваете?”» (Коран, 2:31-33, М.-Н. О. Османов). Эти знания Аллах дал только человеку, и уже человек передал эти знания ангелам и джиннам. Из всех творений только человек достоин чести осознанного личного отношения с Богом. «С одной стороны, онтологический статус человека ничем не отличается от статуса всего остального мира, который также является сотворенным. С другой стороны, мы читаем о превосходстве Адама над остальными творениями, которое достигается благодаря его особому гносеологическому статусу» [1, с. 105].

Разберём суждения о человеке в Коране. Их можно разделить на группы, во-первых, суждения, описывающие отношения человека с Аллахом (близость Аллаха человеку) (50:16), величие милосердия Аллаха к человеку (2:243, 4:70, 6:46, 104, 141–144 и др.), испытание человека Аллахом (2:155, 3:186, 47:31, 57:25), о нужде всякого человека в Аллахе (35:15, 47:38), Пророк – сын человеческий (17:93, 18:110, 41:6); во-вторых, описывающие отношения между человеком и Сатаной (2:34, 36, 168–169, 208, 4:60, 6:142, 7:11–12 и др.); в-третьих, описывающие характер и сущность человека: задача человека на земле (2:21, 30, 138, 6:165, 7:56, 129 и др.), о забвении и отрицании человеком богатств, ниспосланных Аллахом (2:49, 176, 211, 243, 5:20, 75, 86, 6:6 и др.), о самом уважаемом человеке (49:13), о склонности человека к пустым спорам и его упрямстве (16:4, 19:66, 20:51, 134 и др.), поступки человека выстраиваются на свободном выборе (6:104, 117, 148, 18:29 91:1–10 и др.), самооправдания человека (4:49, 53:32), сотворение человека как торопливого и нетерпеливого существа (2:214, 17:11, 21:37, 26:204), сущность человека (10:12, 11:9-11, 12:11, 17:11, 70, 83–84 и др.), человек как властитель земли (2:30), 6:165). В узком смысле, человека, стремящегося к совершенному образу жизни, определяет набор определенных морально-этических качеств. Личное совершенство расценивается как исправление нравов и обретение добродетелей.

Аллах же в отличие от человека является совершенным Суццим: «Если бы Аллах захотел иметь детей, то избрал бы из того, что Он творит, то, что Ему угодно. Хвала Ему! Он – Аллах, единый, могущественный» (Коран, 39:4); «Скажи: “Он – Аллах, единый, Аллах вечный. Он не родил и не был рождён, и нет никого, равного Ему”» (Коран, 112:1–4, М.-Н. О. Османов). Аллах единый и единственный – «Так знай же, что нет бога, кроме Аллаха» (Коран, 47:19, М.-Н. О. Османов). Супертеоцентризм ислама отражён в главном постулате мусульманской веры (шахаде): «أَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّدًا رَسُولُ اللَّهِ أَشْهَدُ» («Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммад – посланник Аллаха»). Ислам построен на личностном взаимоотношении Бога и человека, Господина и раба, где поклонение, является главной формой взаимоотношения Бога и человека.

Ислам создаёт для человека целостную картину мира, задаёт цели и смыслы в жизни и смерти. Определяет необходимость внутреннего усилия для акта поклонения. Совершенствование человека как процесс личностной трансформации, которое не достигает конца, в суннитском исламе равнозначно совершенствованию его поклонения Аллаху. Это исходит из определения религии ислам. Арабское слово «ислам» переводится как «покорность» [10, с. 222]. Принципы супертеоцентризма в исламе и покорности Аллаху формирует исключительную мировоззренческую систему. Поклонение является главным феноменом в жизни мусульманина. «Я создал джиннов и людей только ради того, чтобы они поклонялись Мне» (Коран, 51:56, М.-Н. О. Османов). Один из авторитетнейших исламских богословов и толкователей Корана Ас-Саади толкует данный аят так: «Господь сотворил Своих рабов только для того, чтобы они поклонялись Ему, познавали и любили Его, стремились снискать Его довольство, повиновались Его приказам и не искали для себя иных богов. Всё это невозможно до тех пор, пока рабы не познают своего Творца. Поклонение целиком зависит от глубины познания рабом качеств Всевышнего Аллаха. И чем больше он знает о своём Господе, тем лучше он поклоняется Ему. Именно ради этого Аллах сотворил джиннов и людей, и заблуждаются те, кто думает, что Аллах сотворил людей, потому что нуждался в них» [6].

Существует два основных вида религиозной деятельности: внекультовая и культовая [13, 54]. Внекультовая осуществляется в духовной и практических сферах. К духовной внекультовой деятельности относятся интерпритация догматов теологии и т. д. разновидностями практической внекультовой деятельности являются производство средств религиозного культа, миссионерство и т. д. Культовая деятельность является важнейшим видом религиозной деятельности. В исламе культовую деятельность можно обозначить тремя видами: поклонения, выполняемые телом, например намаз и пост; поклонения, совершаемые имуществом, например закят и саадака; поклонения, совершаемые как телом, так и имуществом, например хадж. Следует отметить, что во внекультовую деятельность проникают и элементы культовой деятельности, в этом случае в исламе оба вида являются поклонением.

В мусульманской жизни происходит сакрализация всей общественной жизни людей; социальные связи и социальные институты соединяются с религиозными. Ислам регламентирует все стороны общественной и личной жизни своих последователей, так что следование закону Аллаха переходит из сугубо религиозной практики в бытовую жизнь. Религия устанавливает модель человека: все действия человека, его мысли, чувства, качества его души становятся религиозно обусловленными. Об этой всеохватности человеческой жизни в исламе пишет советский и российский исламовед, доктор исторических наук, профессор Гасым Мамедович Керимов: «Ранее в мусульманских странах даже такие акты, как договоры о купле-продаже, об аренде земли и домов, о займе денег и т. д., заключались у духовных судей-кадиев. Благодаря этому влияние религии на общественную и частную жизнь было значительно сильнее, нежели в христианских странах или в странах Дальнего Востока, где государственное, уголовное и гражданское право не зависело от религии и где законы издавались светской властью» [5, с. 4]. В виду этого поклонением в исламе считаются все праведные мысли и намерения человека. Каждый шаг человека – это поклонение Богу или уклонение от этого. Здесь приведём хадис из сборника аль-Бухари: «Я слышал, как Посланник Аллахасказал: “Поистине, дела (оцениваются) по намерениям и, поистине, каждому человеку (достанется) только то, что он намеревался (обрести)”» [12, с. 9]. Именно намерение достигнуть воли Аллаха при совершении любого дела, поступка, позволяет назвать поклонением любую деятельность человека.

В исламском вероучении оформленная доктрина о совершенном человеке есть только в суфизме. В других течениях ислама такого термина «совершенный, идеальный человек» нет.

Есть хадисы, подтверждающие необходимость стремления человека делать всё, что он делает, максимально правильно и должным образом: «Поистине, Аллах предписал всё делать хорошо, и если дали (придётся) убивать, то убивайте хорошим способом, и когда будете приносить жертву, тоже делайте это хорошо, и пусть каждый из вас (как следует) наточит свой нож и пусть избавит животное от мучений» [12, 23]. Также хадис: «Аллах красив, и любит красоту». [12, 35]. Совершенство – это качество присущее исключительно Аллаху. Всеположительные качества в максимальном образе присущи только Богу: «Они (неверующие) хитрили, и Аллах хитрил, а ведь Аллах Наилучший из хитрецов» (Коран, 3:54, М.-Н. О. Османов). В данном конкретном контексте хитрость употребляется в значении приведения своего замысла к цели и поэтому она заслуживает похвалы и свидетельствуют о совершенстве Всевышнего.

В этом смысле, совершенного человека не может быть. Мусульманин должен воспитывать себя всю свою жизнь: «Клянусь душой [человеческой] и Тем, кто её сотворил и придал ей соразмерность, кто внушил ей и её грехи, и её благочестие. Преуспел тот, кто очистился душой. (Коран, 91:7–9, М.-Н. О. Османов)» [8, с. 107]. Аксиологический аспект мусульманской антропологии заключается в оценке мыслей и поступков людей Аллахом. Расчёт и воздаяние произойдут в Судный день: «В День воскресения Мы установим справедливые весы, и никто не вкусит несправедливости – даже на вес горчичного зерна. Ибо никто другой не умеет считать [деяния], как умеем считать Мы!» (Коран, 21:47, М.-Н. О. Османов).

Идеалом человека в плане соблюдения и применения закона Аллаха являются пророки ислама, к которым относят пророк Мухаммад и предшествующие ему пророки Ветхого Завета. Пророки в классическом суннизме – это избранные Аллахом люди, получавшие от Него откровения для донесения до людей истин веры. Описание их жизненных историй в Коране служит напоминанием и назиданием для верующих мусульман: «И Мы рассказываем тебе из вестей о [прежних] посланниках всё то, чем укрепляем твоё сердце. И с этими [рассказами] к тебе пришли и истина, и увещевание, и наставление для [всех] верующих» (Коран, 11:120, М.-Н. О. Османов). Истории человечества в исламе присуща цикличность: поколения верующих людей, живущих после пришествия пророков, со временем предают забвению религиозные заветы, отходят от веры и предписанных нравственных норм. В мусульманской антропологии человек по своей природе является «забывчивым», постоянно нуждается в напоминании. Пророки становились в своем народе «добрыми вестниками» и «предостерегающими увещателями» (Коран, 33:45, М.-Н. О. Османов).

Особенное место среди пророков занимает пророк Мухаммад. Многие разделы шариата построены на образе действий пророка Мухаммада. Но нужно отметить, что пророку Мухаммаду позволялось несколько больше, чем рядовому мусульманину, в определённых вопросах, потому что пророки изначально обладают безгрешной природой: «Разве не раскрыли Мы твоё сердце [Мухаммад, для веры]? Не облегчили твою ношу, отягчавшую твою спину? Разве не возвысили Мы упоминание твоего [имени]?» (Коран, 94:1–4, М.-Н. О. Османов). А рядовому мусульманину нужно неукоснительно следовать исламскому закону и бороться со своей природой, склонной к греху, чтобы в процессе трансформации личности достичь того уровня поклонения, который демонстрировали пророки ислама.

Термин «совершенство» (на арабском *الكمال*) относится к исламу еще в таком ключе: «Он – тот, кто отправил Своего посланника с руководством к прямому пути и истинной религии, чтобы она превзошла любую другую религию, даже если это ненавистно многобожникам» (Коран, 61:9, М.-Н. О. Османов). В этом смысле религия ислам обладает совершенством. У мусульманина нет цели стать совершенным, но есть цель приближаться к совершенству, стремиться к нему, иметь ислам как идеальную форму религии, данной Аллахом. Это равнозначно стремлению к Аллаху и к «совершенному» поклонению. Цель стремления человека к «лучшему» исполнению и применению Шариата – счастье в обоих мирах. Об этом пишет исламский богослов, правовед, философ Аль-Газали (1058–1111), один из наиболее авторитетных учителей, входящих в число основателей суфизма: «Наиболее полное счастье – это долгая жизнь, прожитая в повиновении Аллаху» [1, с. 111].

Суннитская концепция человека максимально сводится к Корану. Рассмотрим отношение к концепту человека трех основных направлений ислама: шиизма, суннизма и отдельно как течение в суннизме, суфизм. Оценки статуса человека в шиизме гораздо пессимистичнее по сравнению с суннизмом. Шиизм акцентирует внимание на слабости, ничтожности и заброшенности человека, а грех Адама считает предательством, нарушением договора между

Богом и человеком, и эта идея в какой-то степени приближается к концепту первородного греха в христианстве. Основной причиной такого сдвига, вероятно, является идейно-политическая обстановка, в которой формировалась эта ветвь Ислама [4, с. 10]. В отличие от других течений ислама для суфизма основополагающим становится мотив любви и возвращение к «Зерцалу Абсолюта» путём приобретения особых форм непосредственного эстетического созерцания.

Проблема идеального человека наиболее полно раскрыта в суфизме. «Достижение человеком совершенства рассматривается суфиями как путешествие или духовное восхождение, которое достигает своего пика в пророке Мухаммаде. Это совершенство включает в себя три элемента, знание, применение этого знания, внутренние состояния и станции, которые путник может испытать на суфийском пути» [7]. Иерархия по степеням веры хорошо разработана в суфизме. Подробно о классификации верующих в суфизме можно найти уоставившего после себя несколько трудов первостепенной важности по мистическому богословию и, в частности, трактат «Совершенный Человек» Азизуддин ал-Дина Насафи (умер после 1300) и его младшего современника Махмуда Шабистари (ок. 1287–1320), который прославился в первую очередь благодаря своей мистической поэме «Гулшан-и раз» («Цветник Тайны»). Согласно суфизму, Совершенный Человек может появиться только в итоге прохождения тварным миром полного круга, состоящего из двух отрезков пути. Первый – этап инволюции (нисхождения) от Абсолюта, созерцающего свою красоту в зеркалетварном мире. Здесь микрокосм тождественен макрокосму и оба они повторяют друг друга по структуре и составу. Человек на этом этапе – эстетическое проявление Абсолюта. Второй этап – этап эволюции (восхождения) по «лестнице» от неживой природы через живое, людей, мусульман, истинно уверовавших, путников, отрехшихся от мира к Завершенному Человеку, через созерцание себя в котором Абсолют вновь выполняет свои эстетико-креативистские действия. Творение в целокупности играет роль обстоятельств и среды существования Совершенного Человека. Суфийский учёный Азизуддин Насафи считает, что: «...прогресс человеческого духа не имеет предела, поскольку если бы человек мог жить тысячу лет, и всё это время занимался образованием, самопознанием, аскезой, религиозной практикой и зикром, то каждый день он мог бы понимать и открывать при помощи мудрости что-то, чего он не знал или не открыл в предыдущий день, поскольку мудрость и знание Бога не имеют предела» [1, с. 72].

Исследователь, религиовед Ллойд Райджен так описывает суфийскую концепцию совершенного человека: «В исламе отсутствует концепция испорченности грехом человеческой природы, а поэтому отсутствует и нужда в искуплении, которая является краеугольным камнем в христианстве, в котором постоянным рефреном звучит обращение к Мессии как к Искупителю человечества. Наоборот, ислам всячески подчеркивает, что каждый человек рождается совершенным, с первозданной природой, которая изначально признает единство Всевышнего и необходимость покорности Ему» [8, с. 107]. Однако эта точка зрения касательно всех течений ислама не верна, поскольку в Коране и Сунне присутствует идея того, что сердце человека нужно очищать: «Клянусь душой [человеческой] и Тем, кто ее сотворил и придал ей соразмерность, кто внушил ей и ее грехи, и ее благочестие. Преуспел тот, кто очистился душой. Понёс урон тот, кто сокрыл [злое] в душе» (Коран, 91:8–10, М.-Н. О. Османов) и о том, что человек не должен потакать своему нафсу (Коран, 2:120, 145; 4:135; 6:56 и т. д., М.-Н. О. Османов). Преградой к достижению идеала человека является его нафс, или греховность человека. «Первое самое популярное значение “самости” – это “нафс”, которое арабский словарь переводит как “душа”, “физика”, “дух”, “мысль”, “жизнь”, “человек” и т. д. Лучший же перевод этого слова – это “душа”... Также это может означать индивидуальное самосознание» [16, 1]. Поэтому можно сказать, что человек не рождается совершенным, и достичь совершенства при жизни ему нельзя, потому что в сердце его всегда присутствует стремление к греху. И в то же время есть фитра – первозданная внутренняя природа человек, это та природа, которой соответствует вера ханифа, к которой Коран призывает стремиться. [9, 109]. Фитра составляет человеческую сущность и непосредственно связана с заветом «Аляст»: «[Вспомни, Мухаммад] как твой Господь породил из чресел детей Адама их потомство и заставил их свидетельствовать против самих себя, [вопросив]: “Не Господь ли Я ваш?”. Они отвечали: “Да, мы свидетельствуем, [что Ты наш Господь]”. [Все это ради того], чтобы вы в Судный день не говорили: “Мы не ведали об этом”» (Коран, 7:172, М.-Н. О. Османов). Поэтому в исламе можно говорить не о совершенстве человека, а о трансформации под влиянием его двойственной природой.

Анализ концепта мусульманского идеала человека необходим для развития современной религиозной антропологии и предложения решения проблем комплексного изучения человека. Исламское вероучение наделяет человека высоким положением в мироздании, определяет статус человека как «преемника» (халифа) Бога на земле. «То есть миссия человека на земле – исполнить Божью творческую работу во вселенной. Поэтому первое преимущество человека заключается в том, что он представляет Бога на земле» [15, 2]. На человека возложена ответственность на то, чтобы распорядиться всем мирозданием к своей пользе. Согласно исламу, человек должен стремиться к тому, чтобы его деятельность на земле была выстроена на разумных началах, максимизировала благо и минимизировала зло. Стремясь максимально правильно соблюдать законы Аллаха, мусульманин стремиться к совершенству.

Список литературы

1. Ал-Газали. Наставление правителям / Ал-Газали. – Москва, 2004.
2. Барсукова, Н. К. Изучение некоторых аспектов идеи Бога в мировых религиях / Н. К. Барсукова // *Исламоведение*. – 2012. – № 3. – С. 11–22.
3. Вагабов, М. В. Исламский монотеизм и феноменальные особенности / М. В. Вагабов // *Исламоведение*. – 2011. – № 1. – С. 4–19.
4. Волобуев, А. В. Концепт Совершенного человека в антропологии суфизма: краткий обзор / А. В. Волобуев // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2011. – № 1. – С. 91–94.
5. Керимов, Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г. М. Керимов. – Санкт-Петербург : ДИЛЯ, 2012. – 512 с.
6. Коран. – Режим доступа: <https://quran-online.ru/51:56>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., араб. (дата обращения: 14.02.2020).
7. Коран / пер. с араб. и комм. М.-Н. Османова – Санкт-Петербург : ДИЛЯ, 2011. – 576 с.
8. Райджен, Ллойд. Азизуддин Насафи / Ллойд Райджен. – Режим доступа: <http://greylib.align.ru/602/azizuddin-nasafi-zubdat-al-xakaik-lloyd-rajdzhen-aziz-nasafi.html>, ограниченный. Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.02.2020).
9. Музыкина, Е. В. Концепция человека в исламской антропологии / Е. В. Музыкина // *Исламоведение*. – 2017. – № 1. – С. 105–111.
10. Мюллер, А. История ислама / А. Мюллер. – Москва : Олма Медиа Групп, 2014. – 304 с.
11. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Республика, 2001. – С. 222.
12. Шукуров, Ш. М. Совершенный человек и богочеловеческая идея в исламе / Ш. М. Шукуров // *Совершенный человек. Теология и философия образа*. – 1997. – С. 72–111.
13. Яблоков, И. Н. Религиоведение / И. Н. Яблоков. – Москва : Гардарики, 2000. – 536 с.
14. 101 хадис из «СахихАль-Бухари». – Москва : САД, Казанский исламский колледж, 2009. – 88 с.
15. Dr. All Shariati. Man and Islam: "The free man and freedom of man"/ transl. from the Pers. by dr. Fatollah Marjani. – Houston : Free islamic lit. (FILINC), 1974. – XXI, 128 p.
16. Chittick, W. C. The Perfect Man as the Prototype of the Self in the Sufism of Jāmī / William C. Chittick // *Studia Islamica*. – 1979. – № 49. – 23 p.

References

1. Al-Ghazali. *Nastavlenie pravatelyam* [Guidance to the rulers]. Moscow, 2004.
2. Barsukova, N. K. *Izuchenie nekotorykh aspektov idey Boga v mirovykh religiyakh* [Study of some aspects of the idea of God in world religions]. *Islamic Studies*, 2012, no. 3, pp. 11–22.
3. Vagabov, M. V. *Islamskiy monoteizm i fenomenalnye osobennosti* [Islamic monotheism and phenomenal features]. *Islamic studies*, 2011, no. 1, pp. 4–19.
4. Volobuev, A. V. *Kontsept Sovershennogo cheloveka v antropologii sufizma: kratkiy obzor* [The concept of the Perfect Man in the anthropology of Sufism: a brief overview]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2011, no. 1, pp. 91–94.
5. Kerimov, G. M. *Shariat: Zakon zhizni musulman. Otvety Shariata na problem sovremennosti* [Sharia: The law of the life of Muslims. Sharia answers to the problems of our time]. St. Petersburg, DILYA Publ., 2012, 512 p.
6. *Koran-onlayn* [The Qur'an online]. Available at: <https://quran-online.ru/51:56/02/19/2019>.
7. *Koran*. Transl. M.-N. Osmanov. St. Petersburg, DILYA Publ., 2011, 576 p.
8. Lloyd, Riĵen. *Aziz Nasafi*. Available at: <http://greylib.align.ru/602/azizuddin-nasafi-zubdat-al-xakaik-lloyd-rajdzhen-aziz-nasafi.html>.
9. Muzykina, E. V. *Kontseptsiya cheloveka v islamskoy antropologii* [The concept of man in Islamic anthropology]. *Islamic studies*, 2017, no. 1, pp. 105–111.
10. Muller, A. *Istoriya islama* [History of Islam]. Moscow, Olma Media Group Publ., 2014. 304 p.

11. *Filosofskiy slovar* [Philosophical Dictionary]. Ed. by I. T. Frolova. Moscow, Respublika Publ., 2001, 7th ed., revised. and add. p. 222.
12. Shukurov, Sh. M. Sovershenny chelovek i bogochelovecheskaya ideya v islame [Perfect man and the divine-human idea in Islam]. *Perfect man. Theology and philosophy of the image*, 1997, pp. 72–111.
13. Yablov, I. N. *Religiovedeniye* [Religious Studies]. Moscow, Gardariki Publ., 2000, 536 p.
14. *101 khadisiz Sakhikh Al-Bukhari* [101 hadiths from the Sahih Al-Bukhari]. Moscow, LLC SAD Publ. Group, Kazan Islamic College, 2009, 88 p.
15. Dr. All Shariati. *Man and Islam: "The free man and freedom of man"*. Transl. from the Pers. by dr. Fatollah Marjani. Houston, Free islamic lit. (FILINC), 1974, XXI, 128 p.
16. Chittick, W. C. The Perfect Man as the Prototype of the Self in the Sufism of Jāmī. *Studia Islamica*, 1979, no. 49, 23 p.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АЛИМЕНТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Палаткин Владимир Владимирович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vladimir_palatkin@rambler.ru

Алиментарная культура (добыча, приготовление, потребление еды) как составная часть этнической культуры включает гастрономические ритуалы, приёмы подачи, традиции, стили одежды, обуви, кулинарной утвари, оружия добычи, которые так или иначе связаны с этим процессом. Культура потребления пищи определяет национальное самосознание, так как является основным компонентом социальной, этнической, религиозной идентичности, стимулом развития художественной культуры, способом поддержания и распространения национальных традиций и ритуалов. Каждый этнос как носитель уникального культурного кода имеет и кулинарный код, код потребления пищи, связанный с исторической спецификой развития народа, с природными условиями обитания, географическим расположением места проживания, с экономическим укладом, религией. Как память народа, кулинарные традиции находятся в прямой связи с ландшафтом обитания человека, определяющим его гастрономическую обрядовую специфику, приемы приготовления пищи и ритуал ее потребления. В статье раскрывается сущность феномена алиментарной культуры, определяются функции культуры потребления пищи. Алиментарная культура как важнейший элемент функционирования человека является выразительным примером трансформации физиологических потребностей в сферу культурных кодов. Технологические и связанные с ними, социокультурные изменения жизнедеятельности человека спровоцировали появления новых моделей «правильного» пищевого поведения. Но при этом разрушаются пищевые коды, которые определяют традиционную культуру этноса в целом. Как мощный фактор культурной глобализации, еда продолжает влиять на умы и поступки людей. Попытки осмысления этого явления и его роли в жизни людей, осуществляются в исследованиях различных наук. Новые и традиционные подходы к алиментарной культуре исследуются с позиции этнографии, антропологии, социологии. Исторические, культурологические и философские исследования повседневной роли алиментарной культуры характеризуются невостребованностью. В статье осуществляется попытка осмысления истории философских исследований стратегий понимания алиментарной культуры, т. к. наиболее очевидным представляется исследование традиций питания средствами культурологии и философии.

Ключевые слова: культура потребления, культура потребления пищи, алиментарная культура, поведенческие модели потребления пищи

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE ALIMENTARY CULTURE

Palatkin Vladimir V., postgraduate
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: vladimir_palatkin@rambler.ru

Alimentary culture (production, cooking, food consumption) is an integral part of ethnic culture. It includes gastronomic rituals, meals, culinary traditions, specialized clothing styles, special shoes, cooking utensils, weapons of food extraction. The culture of food consumption determines national identity. It is the main component of social, ethnic, religious identity, as well as an incentive for the development of artistic culture, a way of maintaining and disseminating national traditions and rituals. Each ethnic group as a carrier of a unique cultural code has a culinary code. This is the food intake code. This code is connected with the historical